

Спор набирал обороты. Сейбер и Райдер, имеющие совершенно различные взгляды на то, каким должен быть король, не могли прийти к компромиссу, да и не хотели. Для Артурии король был тем, кто должен отдать всё, что у него есть, всю свою жизнь, своему королевству. Александр же имел диаметрально противоположное мнение — не король должен своей стране, а страна королю и никак иначе. Тирания, да, но тирания, приводящая к рассвету великой империи.

Кто из этих двоих был прав? Сложно сказать, может оба, а может и ни один. Всё-таки они жили в совершенно разные времена и менталитет у них был совершенно разным. Девушка воспитывалась в духе средневекового рыцарства, в то время как Александр был взращен, как и любой другой аристократ его эпохи, с поправкой на гениальность.

Надо сказать, что сидящий здесь же Гильгамеш, пускай и в открытую насмеялся над Артурией и её видением короля, однако и Искандера не поддерживал. Ведь Царь-завоеватель рассматривал в качестве короля и себя, что было глупостью, ведь Король лишь один.

Зато Негорящий с налетом легкого интереса вслушивался в спор. Ответа на вопрос, который здесь решался, он не знал, ведь никогда не задумывался. Над ним не было правителей и у него не было подчиненных. Всю жизнь один на тропе сражений.

И вот настала кульминация — слова Искандера нашли отклик в душе Артурии. Очень темный отклик. Девушка с ошарашенным, даже потерянным выражением лица стояла и всматривалась в мрачное лицо Райдера, который продолжал говорить, загоняя ту все глубже в себя, возвращая её в тот самый день, битву при Камланне, когда она убила свою... дочь. Она вновь увидела эту гору трупов и сраженную Мордред, чувства, испытываемые во время и после битвы, всколыхнулись болезненным комком, а горло едва не свел спазм.

— Ха-ха-ха, — однако звонкий смех Гильгамеша привел её в себя.

— Над чем смеешься, Арчер? — и пусть голос слегка дрожал, однако она уже пришла в себя.

— Да так, — в его глазах отразилось нечто.

— Твоя история печальна, Сейбер, — тихо произнес Берсеркер. — По твоей же вине.

— Да как ты... — Артурия хотела громко возмутиться, однако её перебили.

— Но я тебя могу понять, — глаза Берсеркера на секунду покрылись пеленой воспоминаний, но он тут же их отбросил.

— А Расскажи-ка ты нам то, как видишь короля, — полный нескрываемого интереса взгляд Искандера прошёл совершенно спокойного Негорящего.

— Никак, — и ответ был тут же дан. — Ни королевства, ни подданных у меня не было. Вся моя жизнь — уничтожение монстров и продолжение порочного круга. Один из многих моих титулов, титул Лорда Опустошенных, был дан мне миром, ведь в землях, в коих я был вынужден в одиночестве бесконечно уничтожать монстров, я в итоге стал сильнейшим. Стал Лордом.

— Лорд не как правящий титул, а как звание сильнейшего, — понятиливо покивал Райдер. — Хех, пускай у нас тут пир королей, но с таким воином, как ты, я считаю, на любом банкете будут рады разделить место за столом.

— Тебя обрекли бесконечно уничтожать монстров без возможности увидеть человеческий лик? — теперь на него с интересом смотрел и Арчер, впрочем, не сменяя ни покровительственного тона, ни надменного выражения лица. — И за что же такая кара?

— Ни за что, — Негорящий повел плечами. — Я был обречен с рождения просто потому, что мне не повезло.

Звук воткнувшегося в плиты клинка прервал готовое сорваться с уст золотого слуги высказывание. Движение слуги было настолько быстрым, настолько отточенным, что даже для восприятия других слуг он немного смазался — вот Берсеркер спокойно сидел на плитах, а вот уже стоит спиной к слугам и смотрит куда-то в сторону крыши. Никто не успел заметить момента, когда на нем оказались доспехи, а в руках появился клинок.

— Ассасин, — лаконичный ответ был сопровожден звуком столкнувшейся стали. Метательный кинжал, брошенный убийцей, не пробил прочные доспехи, упав к ногам слуги.

Это стало спусковым крючком. Во всполохах тьмы, то тут, то там, стали появляться ассасины. На крышах, в кустах, просто на умощенных белым камнем дорожках появилось множество фигур, мужских и женских, похожих меж собой белыми костяными масками, черными одеждами и неестественно темной кожей.

— Восемьдесят, — в мгновение ока сосчитал противников Негорящий.

— Твоих рук дело, золотой? — спокойно отпив вина, спросил Райдер. Его мастер был не столь сдержан и с испуганным вскриком, едва не упав по дороге, подбежал к слуге.

— Токиоми совсем честь потерял, — сложно было сказать — утверждает он или спрашивает. Зато, что было прекрасно понятно, так это его тон — слуга был в ярости. — Черви, вы посмели прервать беседу Короля, — впрочем, убивать оскорбивших его он не торопился. Как ни крути, а Ассасин был его союзником, пусть с манерами у этого многоликого были большие проблемы.

— Р-райдер, — проблеял занявший позицию у спины своего слуги Вейвер.

— Ну ты чего? — устало вздохнул Искандер, мысленно сетуя на излишнюю... впечатлительность своего мастера. — Противника надо встречать смело, лицом к лицу, крепко стоя на ногах, — тяжело уронил он, поднимаясь и возвращая на тело доспехи. — Берсеркер, будь добр, доверь это мне.

— Хм? — непонимающе хмыкнул облаченный в латы слуга.

— Он нас созвал на этот пир, — милостиво пояснил Гильгамеш. — Ему и разбираться с убийцами, на него пробравшимися.

— Хм, — теперь звук был более понятливый, однако садиться обратно и, тем более, убирать снаряжение он не стал, лишь кивнул.

— Замечательно.

Поведя плечами, Райдер в один миг стал высвобождать огромное количество энергии. Она мощнейшими завихрениями вырывалась из его тела, заставляя зажмуриться от рези в глазах всех, кроме Берсеркера, на голове которого был шлем. Когда же напор несколько ослаб, Царь-завоеватель сказал:

— Пожалуй, остался лишь один вопрос, что так и не поднимался на нашем пиру.

— Какой? — все еще прикрывая рукой глаза, спросила Сейбер.

— Одинок ли правящий король? — и пусть того никто не видел, но на его лице расцветала улыбка. Ему нужен был ответ лишь Артурии и он уже знал ответ этой погрязшей в своих мнимых идеалах девчонки.

— Ему... придется быть одному, — тяжело выдавила из себя она. Вся эта ситуация очень сильно давила на неё, ведь еще никогда она не чувствовала всё, во что она верила, на что опиралась, столь близко стоящим у края пропасти.

— Ха-хах, ты так ничего и не поняла! — рыжий здоровяк отрицательно покачал головой. Сейчас вся его фигура выражала, казалось, печаль и обвинение, направленное на глупость одной конкретной девушки. Однако следующие его слова были просто наполнены решимостью и верой в свою правоту: — Видимо, пора показать тебе, что из себя представляет настоящий Король!

Расходящимся куполом от фигуры стало распространяться белое свечение, захватывая в себя всех здесь стоящих. Когда же люди и слуги проморгались, они внезапно увидели перед собой бескрайние песочные барханы. И если бы только увидели...

— Это... Зеркало Души? — удивленно прошептала Айрисвиль, чувствуя, как на неё внезапно

навалился палящий зной, а лицо стал обдувать сухой ветер. — Невероятно... Он воплотил воображаемые земли в реальность! —

Зеркало Души... — с легким удивлением прошептал Берсеркер.

Зеркало Души — высокоуровневое Волшебство, доступное немногим магам, позволяющее воплощать в реальность выдуманные земли, где не действуют законы природы, но действуют законы создавшего это измерения существа. Очень мощная способность, позволяющая кардинально изменить ход битвы с превосходящим противником. Негорящий хорошо изучил действие этого навыка и отнюдь не только для противостояния.

— Когда-то давно я со своей армией прошел по этим пескам, — начал рассказ Искандер, а где-то на краю слышимости стали мерещиться десятки, сотни и тысячи марширующих воинов. Напряжение, разлившееся в воздухе, едва ли не ножом можно было резать, — и они запечатлели каждого! Каждого из героев, что делили со мной и горе, и радость, — гул марша нарастал и вот уже за одним из барханов угадывается различимое пылевое облако. — Я могу воплотить этот мир, потому что он хранится в душе каждого из нас! — раскинув руки в стороны, уже не проговорил, но прокричал Райдер.

И вот, когда напряжение дошло до своего апогея, они показались. Самых разных национальностей, одетые в самые разные одежды, вооруженные самым разным оружием, они, однако, двигались единым организмом вперед. При жизни объединенные Искандером и сейчас призванные им же, они были готовы втоптать в эти пески любого его противника. Великая армия Завоевателя, Александра Македонского.

— Пусть их тела давным-давно обратились в прах, но их души все еще могут слышать мой зов! — выражение лица Завоевателя было истинно зверским, но сейчас это никого не волновало. Сейчас он не был призванным духом, не слугой, что должен прокладывать путь к победе для своего мастера, нет. Сейчас он был никем иным, как Королем, Полководцем и Завоевателем. — И они готовы нарушить даже законы времени и пространства ради возможности сразиться со мной бок о бок еще раз! Моё величайшее Сокровище, мой путь Короля, сильнейший Благородный Фантазм Александра — Ионийские Гетайры!!!

Многоголосый рев огромным молотом огрел неготовых к подобному мастеров и несколько напряг слуг, а точнее слугу — Артуру, ибо сейчас она что-либо стоящее противопоставить этой армаде не могла. Гильгамеш же взирал на происходящее пусть и с интересом, но в то же время каким-то налетом пренебрежения и снисхождения, будто бы вся показанная мощь для него была ничем. А Негорящий... он оставался верен себе и хранил молчание, а в силу того, что его лицо было закрыто глухим шлемом, никто не мог сказать — испытывает ли он какие-либо эмоции.

— Давно не виделись, мой друг, — Райдер ласково потрепал огромного черного коня, подошедшего к нему, после чего обернулся к своей армии и воскликнул:

— Король должен жить ярче, чем кто бы то ни было, дабы его народ мог им восхищаться!

— Воистину! Воистину! Воистину! — проскандировали в один голос собравшиеся в армии герои древности.

Стоящих тут мастеров неожиданно посетило иррациональное желание встать в ряды этой армии, под флаг этого Великого полководца, идти за ним, разделяя все нападки судьбы... Сила харизмы Александра впечатляла.

Чего уж говорить, если даже вечно непоколебимая Артурия на жалкое мгновение подверглась этому воздействию. Да что Артурия! Даже Негорящий на краю сознания ощутил то, чего не ощущал никогда ранее до этого! Странное воодушевление, непонятый душевный подъем, испытываемые по мере того, как Искандер говорил. И пусть подобные чувства ему были чужды в силу природы, но... интересны.

Пожалуй, единственным совершенно непричастным оставался лишь Гильгамеш, чья Гордыня была столь велика, что едва ли её могло поколебать и вдесятеро раз более сильное воздействие, не говоря о нынешнем.

— Они все слуги, — пораженно прошептал себе под нос Вейвер, что, однако, услышал Негорящий. Услышал и задумался.

С момента входа в этот мир его магическое чутье нещадно сбило. Слишком огромное скопление энергии было здесь, из-за чего было крайне проблематично определить, кто есть кто. И пусть слуг от мастеров отличить проблем не представлялось, но вот определить в призванной Искандером армии слуг было куда сложнее.

Пожалуй, справиться с армией призванных героев будет тяжело. Или, что более вероятно, невозможно. Будь при нем его магия, не будь ограничен миром, тогда шансы были бы и немалые, но силой лишь одного оружия? Нет, без шансов. Значит, в предполагаемой битве с Искандером придется использовать Фантазм.

— Король — это тот, кому завидуют все находящиеся под его рукой герои! — меж тем продолжал разоряться Райдер, а его слова находили отклик в душе почти каждого. Было ли то навеяно навыком, а может просто это была сила его природной харизмы? Неизвестно. — Именно поэтому он не одинок! Воля Короля — есть Воля всех его последователей!

— Воистину! Воистину! Воистину! — вновь проскандировали древние воины.

— Ну что, Ассасин? — с легким безумием в глазах Искандер обернулся к убийце. — Начнем?

У слуги скрытного класса не было и шанса. На открытой местности среди песков, численностью в восемьдесят убийц против армии привыкших сражаться как плечом к плечу, так и один на один героев иного результата и быть не могло. Вражеского слугу просто многократно втоптали в грязь.

Совершенно глупая смерть, если бы мастер Ассасина действовал сам по себе, однако тот явно работал совместно с мастером Арчера и даже помогал тому. Следовательно, слугой пожертвовали ради разоблачения козыря Райдера. Сложно оценить, насколько это умный или глупый ход, но уж ему, Негорящему, грех было жаловаться — один слуга теперь наверняка выбыл, а второй раскрыл свои карты. Позиция только что внезапно улучшилась. Странно только, что союз мастеров Арчера и Ассасина не попытался вывести мастеров, что присутствовали на банкете, но мало ли, какие у них планы?

Да и помимо переживаний было кое-что еще... Эти самые чувства, что были навеяны Искандером и его словами. Как же странно было ощущать желание идти за кем-то или плечом к плечу, а не самому прокладывать себе путь вперед. Да, сегодняшняя встреча явно не прошла для Негорящего просто так.

И вот они вновь оказались в саду замка Айнцбернов. Кто-то испуганно или напряженно оглядывался, кто-то сохранял спокойствие, но все до единого были озадачены продемонстрированным. Упрекнуть Искандера в глупости не мог никто, но зачем он в таком случае показал свои возможности? Прихоти ради?

— Как печально, — здоровяк тяжело вздохнул и стал подниматься, — все слова уже сказаны, но ни к чему мы так и не пришли, — он развернулся и отошел чуть в сторону, попутно доставая меч. — Думаю, с сегодняшним разговором окончено.

— Стой, Райдер! — вскинулась Артурия в глупой попытке остановить его. — Я еще...

— А ты помалкивай, — тут же грубо оборвал он её, взглянув через плечо. — На этом банкете должно говорить лишь королям. Тебя же я таковым не считаю, даже Берсеркер больше король, нежели ты, — во вспышке молний пред ним появилась колесница, на которую он тут же взошел вместе со своим мастером. — Очнись от своего сна, девочка. Мечта о правлении, что ты поведала... не более чем проклятие.

Стегнув быков поводьями и не слушая возражений девушки, он улетел в небеса. Для него этот разговор был окончен, а что там ему хочет сказать эта девчонка, Искандера не интересовало.

— Бессмысленно слушать его, Сейбер, — в своей надменной манере произнес Гильгамеш, прикрыв глаза. — Страдания и конфликты, приносимые бременем правления — тяжелая ноша для любого, но что важно, так это следование своему пути, — все еще не пришедшая в себя после тяжелого разговора с Райдером девушка опечалено посмотрела на Арчера. — Кто бы мог подумать, что в этом мире я найду себе такое развлечение. Иди вперед, Король Рыцарей, и докажи, что заслуживаешь моей благосклонности, — и издав надменный смешок исчез в мириадах золотых огней.

— Когда-то я тоже следовал высоким идеалам, Артурия, — задумчиво проговорил последний мужчина, оставшийся здесь. И едва ли он мог сказать, с чего его посетило это желание. — Однако жизнь сломала меня, — продолжил он, под непередаваемо тяжелым взглядом девушки. Она не давила, просто её печаль, её переживания сейчас были столь сильны, что задели даже

его. Хотя, может быть, это лишь оттого, что сегодня его эмоциональное состояние было расшатано произошедшими событиями. — Как я и сказал, ты сама виновна в своих бедах, но это не осуждение, а... моё признание. Пусть и в разных условиях, но ты смогла выдержать там, где не вышло у меня и за это я тебя уважаю. Доброй ночи, — кивнув на прощание, он распался серым туманом, оставляя девушек окончательно одних.

Примечание Автора:

Должен признать, моим любимым персонажем в Zero был именно Райдер.

Переговоры слуг - очень тяжелый для описания момент. Едва ли я смог передать то, что происходило на экране, но я постарался, основополагающим моментом оказалась музыка.

Надо сказать, когда я только работал над задумкой этого фика, мне хотелось, чтобы мой гг более живо участвовал в этих переговорах, но сейчас, когда я проработал его более тщательно, дал определенный характер и устремления, а также лучше разобрался в самой сути происходящего, мне стало понятно, что живо участвовать в этом разговоре он не мог.

Надеюсь вам понравилось.

Примечание Помощник-куна:О и Негорящего заразила болтовня Фейта)))

Ну что же от он момент когда он начал меняться

<http://tl.rulate.ru/book/47360/1133699>